

Он откинул голову назад и закрыл глаза. Что он должен делать? Была клятва защищать ребенка Лили. Был Дамблдор и его уговоры. Был вернувшийся Темный Лорд, которого он не видел настолько вменяемым за все то время, что знал его.

Вариантов было не так много. А времени было еще меньше.

Он рассказал Альбусу лишь малую часть того, что произошло между ним и Темным Лордом в поместье Люциуса. Темный Лорд сказал, что почти уверен, что потерял преданность Северуса в ту ночь, когда убил Лили Поттер. Он понял, почему его мастер зелий остался с Дамблдором и почему ему было так легко получить доверенное место в Ордене Феникса. Северус провел рукой по своим черным волосам.

Похоже, Темный Лорд действительно подозревал, что во время последней войны он активно работал на благо света. Что его верность больше не темным, а светлым.

Он не сказал Дамблдору, что срок действия его шпионажа истекает. Что у него есть время до конца августа, чтобы принять решение. Пойти к Тёмному Лорду, принять зелье, которое сделает его Окклюменцию бесполезной, и позволить Тёмному Лорду блуждать в его мыслях. Или остаться в стороне, заявить, что он больше не верен, и стать человеком, за которым охотятся.

Ни один из этих вариантов он бы не выбрал. Но не выбрать было невозможно. Он не хотел умирать. И оба варианта привели бы его к смерти. Либо потому, что он нарушит свою клятву защищать ребенка Лили изо всех сил, либо потому, что на него начнут охотиться как на предателя. Как Каркаров, трус, который бежал.

Впрочем, возможно, надежда еще оставалась. Темный Лорд наложил проклятие Крестос только один раз. И говорил он очень логично и четко. Никакого высокопарного тона, никаких обходных маневров или безумных переходов с одной темы на другую. Он заявил, что намерен полностью вернуть Северуса, что доверяет ему настолько, чтобы сварить для него лекарство. Может быть, была надежда, что можно вернуться в Тьму и при этом защитить это проклятое отродье Поттера.

Северус застонал, размышляя об этом сегодня вечером, он ничем не мог помочь. Впереди еще целая неделя учебы, нужно готовиться к "каникулам", нужно было многое сделать, и он не успеет сделать все, что нужно, если откажет себе в столь необходимом сне.

Он встал и, ступая по ковровому полу, направился в свою спальню и смежную с ней ванную. Горячий душ пойдет ему на пользу.

oooooooooooo

В это же время в другой части страны белый павлин мирно разгуливал по прекрасному саду под пристальным взглядом багровых глаз недавно воскресшего Тёмного Лорда Волдеморта.

Он держал в руках пустой пузырек из-под зелья, лениво вертя его между пальцами. Это было уже второе обезболивающее зелье, которое он принял за эту ночь. Надеюсь, ему не придется и дальше принимать его каждые несколько часов.

В дверь постучали, и он обернулся, чтобы позвать Люциуса: "Войдите".

Дверь открылась, и Люциус шагнул внутрь, глубоко поклонившись, как только оказался в кабинете.

"Скажите, какова реакция на доклад Поттера в Министерстве?" спросил Волдеморт, с интересом наблюдая за нынешним лордом Малфоем.

"Фадж отрицает. Он не поверит, что Поттер говорит правду. Он рассказал мне, что Дамблдор пытался заставить его сделать". На лице светловолосого лорда появилась ухмылка. "Отобрать контроль над Азкабаном у дементоров, отправить посланников к великанам, рассказать всем. Он даже сказал мне, что Снейп провел рукой по его лицу, заставляя отступить". Лицо Люциуса при этом насторожилось, но кивок головы Лорда показал, что для него это не новость. "Не думаю, что в следующий раз с этой стороны возникнут проблемы. Все они находятся в тяжелом состоянии отрицания. Как говорится, нет никого слепее, чем те, кто не хочет видеть".

"А как он объясняет смерть другого мальчика? Диггори?" - спросил Волдеморт, осторожно садясь в плюшевое кресло за столом и ставя перед собой пустой пузырек.

"Он утверждает, что один из монстров в лабиринте последнего задания добрался до него".

"А что насчет Бартемиуса? Что-нибудь слышно о нем?" Он снова начал уставать, ему нужно было поскорее отдохнуть. Но сначала нужно было задать несколько вопросов и раздать задания.

Люциус стоял, слегка подрагивая, перед собственным столом и старался не показывать свою боль, страх и усталость: "Он покинул замок сразу после возвращения Поттера. Он посчитал,

что здесь слишком опасно оставаться, слишком велик риск". Я получил сообщение по флю от Бенджамина Нотта, что он прибыл туда несколько минут назад".

"Очень хорошо", - он на мгновение закрыл глаза: всего несколько приказов, и он сможет лежать до утра. "Мне нужна информация о том, сколько ведьм и волшебников в настоящее время проживает в Британии. Назовите мне предполагаемый состав первого курса Хогвартса в следующем году. Сколько детей будет из магловских семей? Сколько семейных пар, способных и желающих обзавестись детьми в ближайшие годы? Любая информация, которую вы можете получить о состоянии нашего населения, - он дождался кивка, прежде чем продолжить, - начните изучать старые законы и все, что вы можете найти об условиях принятия мантии лорда Слизерина. И если есть возможность, дайте мне возможность интегрироваться в ряды "законопослушных граждан" этой прекрасной страны".

Люциус, казалось, на мгновение был озадачен его последним комментарием и сарказмом в последних словах, но затем снова поклонился: "Конечно, милорд. Могу ли я обратиться за помощью к кому-нибудь из остальных?"

"Да. Мне нужна эта информация как можно скорее и как можно быстрее. Постарайся остаться незамеченным". Волдеморт снова встал. "Позовите эльфа, чтобы он показал мне мои комнаты".

"Как пожелаете, мой Лорд. Талли!"

Молодой эльф в белоснежной наволочке с вышитым на ней гербом Малфоев заскочил в кабинет и поклонился обоим волшебникам. "Чем Талли может помочь своему хозяину?"

"Проводите нашего лорда в его комнаты и принесите все, что ему может понадобиться или о чем он попросит".

На этот приказ Талли снова поклонилась, так что ее длинные уши зашелестели по паркету: "Если господин магистр последует за Талли".

Все они покинули кабинет. Волдеморт - чтобы отдохнуть и, надеюсь, выспаться, несмотря на боль, которая, несомненно, скоро даст о себе знать, а Люциус - чтобы раздать остальным приказы о сборе информации. Он был уверен, что информация о следующем классе первокурсников должна быть где-то в его бумагах. Каждый год примерно в это время губернаторам присылали информацию о количестве возможных кандидатов.